

На правах рукописи

Солихов Фируз Шодиевич

**Функционально-семантическое поле модальности
предположения и способы его выражения в разносистемных
языках**

(на материале английского, русского и таджикского языков)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук.*

Душанбе 2015

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан.

- Научный руководитель: **Шамбезода Хусрав Джамшедович**
доктор филологических наук, доцент
- Официальные оппоненты: **Саидов Халимджон Азизович** доктор филологических наук, заведующий общеуниверситетской кафедрой английского языка Таджикского национального университета
- Джаматов Самиддин Салохиддинович**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни
- Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода.

Защита диссертации состоится 8 апреля 2015 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30, www.rtsu.tj)

Автореферат разослан «30» января 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Теория поля и полевой подход к описанию языка является одной из важнейших проблем современной лингвистики. В рамках этой общей проблемы представляет интерес вопрос о структуре организации отдельных полей и микрополей в языке, типологии полей в пределах одного языка и сопоставление полей в различных языках. В последнее время в науке о языке большую роль начинает играть функциональный подход к изучению фактов языка, то есть такой подход, при котором исходным пунктом исследования признается некое общее значение, а затем устанавливаются различные языковые средства выражения этого значения, относящиеся к различным уровням языка. В связи с этим большую актуальность приобретает проблема функционально-семантического поля (ФСР).

А.И. Смирницкий, говоря о путях исследования лексики, отмечал: «...надо увидеть в лексике данного языка не кучу разнообразных примеров, но специфическую для данного языка систему лексических единиц. Ведь, в самом деле, лишь подойдя к лексике как к системе и изучив ее как систему, можно должным образом выделить в ней существенное и характерное и описать ее состав, следуя внутренним связям между его элементами...» (Смирницкий, 1956: 7).

Объектом исследования данной диссертационной работы является категория модальности предположения и основные лексико-грамматические средства ее выражения в английском, русском и таджикском языках. В работе выявляются, систематизируются и анализируются семантические и функциональные особенности морфологических, синтаксических и лексических средств, выражающих семантику предположения в исследуемых языках.

Предмет исследования. Данная работа посвящена изучению лексических и грамматических средств передачи предположения в современном английском языке в сопоставлении с соответствующими средствами русского и таджикского языков.

Актуальность исследования. Исследование основных средств и способов выражения функционально-семантической категории модальности предположения является актуальной по следующим причинам:

1. На сегодняшний день в лингвистике существует разброс мнений по вопросу о статусе функционально-семантической категории модальности предположения и основных средствах ее выражения;
2. Не выработаны четкие критерии семантического разграничения модальности предположения от модальности достоверности.

В современной лингвистике постоянно сохраняется интерес к исследованию сущности и определению статуса категории модальности. Как известно, изучению категории модальности посвящено множество работ. В общей теории категории модальности имеется ряд спорных вопросов, к числу которых можно отнести решение вопроса о статусе и объеме категории модальности в языке. Здесь представлены два направления в рассмотрении

понимания модальности: логический (В.З. Панфилов, Г.В. Колшанский) и так называемый языковой (Ш. Балли, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, М.В. Ляпон и др.). Суть разногласий в позициях лингвистов сводится к тому, какие значения можно считать модальными, а какие – нет. Наиболее аргументированно и логично интерпретация категории модальности представлена в работах сторонников функционально-семантического подхода к рассмотрению языковой семантики, в том числе и модальности (В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, А.В. Бондарко и др.).

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является исследование, систематизация модальных и функционально-модальных глаголов английского языка, модальных слов и модальных частиц русского языка, выражающих различные оттенки предположения, а также сопоставительный анализ их применения в английском, русском и таджикском языках.

Для достижения данной **цели** предстояло решить следующие конкретные **задачи**:

- дать определение ФСП предположительности (ФСПП) и его общую характеристику;
- определить семантический объем функционально-семантической категории модальности предположения в исследуемых языках;
- установить возможные варианты и ситуации использования основных средств выражения исследуемого вида модальности;
- определить, какой из способов выражения оттенков семантики предположения наиболее употребителен в сопоставляемых языках;
- разработать методику сопоставительного изучения ФСПП в сопоставительно-типологическом аспекте;
- выделить и изучить лексико-грамматические средства выражения предположения в английском, таджикском и русском языках.

Решение этих задач важно в трех отношениях: 1) в прикладном отношении (в преподавании английского, русского и таджикского языков, для обучения переводу); 2) в теоретическом отношении (для описания лексики и грамматики сопоставляемых языков); 3) в общелингвистическом отношении (принципы изучения ФСПП могут быть применены для изучения других функционально-семантических полей).

Научная новизна диссертации определяется:

- разработкой теоретических основ сопоставительного изучения категории модальности предположения в английском, таджикском и русском языках;
- представлением модального значения предположения и средств его выражения как ФСП;
- описанием структуры ФСПП в английском, таджикском и русском языках;
- выделением в составе ФСПП микрополей, характеризующихся той или иной степенью вероятности реализации пропозиции;
- выделением и рассмотрением лексико-грамматических средств выражения модальности предположения в английском, таджикском и русском языках;

- проведением сопоставительного исследования данного ФСП.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных исследователей: В.Г. Адмони, М.Е. Алексеева, А.А. Бокарева, А.В. Бондарко, В.В. Виноградова, М.Т. Джабарово́й, П. Джемшедова, С.Д. Кацнельсона, А.Е. Кибрика, Г.А. Климова, Т.М. Ломтева, Ф.Р. Пальмера, В.З. Панфилова, Ю.С. Степанова, А.С. Чикобава, Н.Ф. Шведовой, В.Н. Ярцевой, Н.Масуми, В.С.Расторгуевой и других.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что постановка проблемы и достигнутые результаты вносят определенный вклад в изучение категории модальности. При исследовании проблемы проанализировано понятие модальность предположения и разработана методика сопоставительного изучения модальности предположения в английском, русском и таджикском языках. Результаты проведенного исследования могут быть полезными при изучении этих языков как иностранных; выявление коммуникативно-прагматического содержания категории модальности предположения будет полезной при разработке ряда вопросов теоретической грамматики сопоставляемых языков.

Материалы диссертации могут быть использованы не только в собственно лингвистических целях, но и в исследованиях в смежных отраслях гуманитарных наук.

Практическая ценность исследования определяется тем, что полученные результаты и проделанные анализы могут быть использованы в вузовской практике: при подготовке курсов лекций по общему языкознанию, стилистике и интерпретации текста, теоретической грамматике, сопоставительной грамматике английского, русского и таджикского языков; на практических занятиях по переводу и интерпретации текста; при выборе тематики, рекомендуемой для курсовых и дипломных работ; при разработке спецкурсов. Материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания грамматики английского, русского и таджикского языков как иностранных. Результаты исследования могут быть использованы при разработке теории и практики исследования; учебных материалов по темам «Модальность», «Глагол»; при проведении спецкурсов и спецсеминаров по различным проблемам ФСП модальности сопоставляемых языков; в подготовке учебного методического пособия для студентов факультетов иностранных языков и переводчиков.

Материалом исследования послужили тексты, содержащие исследуемые языковые единицы, отобранные методом сплошной выборки из произведений художественной литературы на сопоставляемых языках; статьи местной периодической печати. Была обработана художественная и научная литература на английском, русском и таджикском языках, в основном авторов XIX-XX веков, разнообразные источники из интернета общим объемом приблизительно 3000 страниц, статьи из местных периодических изданий и др. Исследованные единицы обладают высокой частотностью, поэтому общее число употреблений составляет более десятка тысяч. После исключения аналогичных контекстов анализу было подвергнуто около 600

микроконтекстов, включающих искомые единицы. Использовались также толковые, энциклопедические, фразеологические, двуязычные словари.

Методы лингвистического исследования, применяемые в данной диссертационной работе, обусловлены её целью, задачами и характером фактологического материала. В качестве основного метода используется метод сопоставительного исследования. Одним из основных методов исследования в работе является также описательный метод. Для решения конкретных задач применяются методы классификации, метод перевода, метод лингвистического эксперимента в сочетании с элементами трансформационного и дистрибутивного анализа, метод логико-грамматического обобщения, метод компонентного анализа; метод полевого анализа для выделения тематических разрядов, распределения языкового материала по подгруппам на основе их идентификации; метод сравнения с целью выявления категориально-грамматических и семантических отношений в системе модальности предположения; метод сопоставительно-контрастивного анализа; описание, включающее в себя приёмы наблюдения; конкретные приёмы контекстологического, идентификационного анализа, необходимые для разработки классификации языкового материала. На стадии сбора материала применялся метод интервьюирования на заданную тему, позволивший представить в исследовании примеры практического применения повседневного разговорного языка. Такой подход обеспечивает достоверность полученных данных.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Функционально-грамматическая категория модальности организуют строгую систему на основе тех отношений, которые выявляются между компонентами, составляющими эту категорию в языке. Одним из основных микрополей ФСП модальности в языке является микрополе предположения, основанием для выделения которого как самостоятельной категориальной единицы модальности в языке служит употребление разноуровневых средств языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных лексико-синтаксических и т. п.), объединенных на основе общности, и взаимодействие их семантических функций. Специфику ФСП категориальной семантики предположения составляет взаимодействие разнородных элементов, относящихся к разным уровням языка и объединенных общностью семантической функции.

2. Лексико-грамматические средства выражения модальности предположения организуют особое микрофункционально-семантическое поле в системе ФСП модальности и, следовательно, необходимо рассматривать ее в рамках особого микрофункционально-семантического поля.

3. Модальное значение предположения представлено как в русском, так и в английском и таджикском языках. Лексико-грамматические средства, передающие модальность предположения, образуют функционально-семантическое поле. ФСПП – это система разноуровневых средств, объединенных общностью значения.

4. Языковые средства, служащие для передачи модальности предположения, по своему значению могут быть дифференцированы по степени воз-

растания (или убывания) вероятности реализации пропозиции. На основании этого в структуре ФСПП выделяются микрополя: 1) микрополе уверенного предположения, 2) микрополе неуверенного предположения, 3) микрополе сомнения.

5. Значение предположения в сопоставляемых языках выражается главным образом лексико-грамматическим способом (модальные глаголы, модальные частицы, вводно-модальные слова, вводные модальные единицы), а также глаголами и глагольно-субстантивными конструкциями, формами будущего времени в сочетании с модальными словами, модальными частицами и модальными фразами, сложноподчиненными предложениями с придаточными изъяснительными и придаточными условиями.

6. При сопоставлении структур ФСПП в английском, русском и таджикском языках, а также сравнительном анализе функционирования их конститuentов преобладают сходства, но отмечаются и конкретные различия, связанные с грамматической структурой конкретного языка.

7. **Апробация работы.** Содержание диссертации излагалось по частям в форме отчетных выступлений на заседаниях кафедры иностранных языков Академии наук РТ, кафедры теории и методики преподавания иностранных языков Кургантюбинского государственного университета и в виде докладов на ежегодных научных конференциях названного университета (2010-2014 гг.), на Международной конференции «Глобальные научные публикации» (Нью-Йорк, США, 2012 г.), в Ассоциация англоговорящих – программы обмена студентов и публичных выступлений (Малайзия, Куала-Лумпур 2009, Сингапур, 2009, Франция-Париж, 2009, Великобритания - Лондон, Оксфорд, 2014 гг.), на республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов (Душанбе, 2010 г.)

8. Основные положения работы нашли свое отражение в трех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ и в монографии (список приведен в конце работы).

Объем и структура диссертации. Содержание работы включает введение, четыре главы и заключение. К тексту диссертационного исследования прилагаются библиографический список, список словарей и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность выбранной темы, формулируются цель и задача работы, определяются методы и источники исследования.

В I главе «Базовые основы исследования функционально-семантического поля предположения в английском, русском и таджикском языках на основе их сопоставления» приводятся основные положения теории полей, дается определение семантического и функционально-семантического полей, рассматривается сущность и объем категории модальности в языке и различные подходы в изучении модальности, описываются средства выражения

модальных значений, рассматривается ситуация возникновения значения предположения, дается общая характеристика и лингвистический аспект определения ФСП предположения. Основной чертой поля в грамматике признается наличие общей инвариантной семантической функции.

Специфику грамматических полей составляет взаимодействие разнородных элементов, относящихся к разным уровням языка и объединенных общностью семантической функции. Одной из задач исследования ФСП является выявление каждого из составляющих его компонентов в общей системе и его функций в выражении плана содержания данного поля. Трактовка различных средств выражения в языке времени, залога, вида и т.д. как ФСП представлена в концепции А.В. Бондарко. Основанием для выделения ФСП как самостоятельной единицы служит взаимодействие лексико-грамматического разряда слов с другими единицами языка на основе общности семантики. Специфические черты поля, его особенности позволяют рассматривать поле именно как взаимодействие определенных языковых средств. Особое место здесь занимает исследование структуры поля, его компонентов, их взаиморасположения и взаимовлияния (центр и периферия), конфигурация поля зависит от степени сложности выражаемой им семантической функции. В реферируемой работе лексико-грамматические средства выражения модальности предположения будут рассматриваться в рамках ФСП, под которым мы понимаем систему разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций.

Модальность – явление многоаспектное, и поэтому в лингвистической литературе высказываются различные мнения по поводу сущности данного феномена. Мы исходим из того, что категория модальности принадлежит к числу основных категорий естественных языков и признаётся языковой универсалией. Основная функция категории модальности заключается в организации предложения с его семантико-смысловой стороны, заложенной говорящим лицом сообразно коммуникативной ситуации речи в момент произнесения данного конкретного предложения. Категория модальности включает в себя процесс выражения и отнесения к реальной действительности замысла говорящего лица, вложенного в единицу речи – высказывание. Реализовывая эту функцию, категория модальности тесно взаимодействует, прежде всего, с категорией предикативности. Это взаимодействие происходит на независимой равноправной основе, т.е. категория модальности осуществляет свою функциональную обязанность не как средство выражения предикативности, а самостоятельно, как независимый от других грамматических категорий признак предложения. Исследования позволили выявить многие существенные универсальные характеристики модальности и соотнести их с понятиями модальной логики: модуса и диктума, алетической, деонтической и эпистемической модальностей. Предметом споров все еще является проблема определения границ категории модальности в языке, ее внутреннего членения и соотношения с другими языковыми категориями, обсуждаются вопросы

лингвистического статуса, семантического объема и средств выражения этой категории. Существует две главные тенденции при рассмотрении модальности в языке. Первая направлена на увеличение числа модальных значений, вторая – на сужение их круга.

Модальность обладает полюсами «объективная - субъективная». Объективная модальность характеризуется в позиции говорящего субъекта, который выражает в высказывании объективное положение дел, не проявляя своего субъективного отношения к предмету речи, и является обязательным признаком любого высказывания, одной из категорий, формирующих предикативную единицу – предложение. Субъективная модальность специфицируется как вероятность, предположение, категоричность, она является факультативным признаком высказывания. Семантический объем субъективной модальности значительно шире семантического объема объективной модальности.

Модальность реализуется разными способами на грамматическом, лексическом, интонационном уровне, или на участках высказывания в целом. Она выражается различными грамматическими и лексическими средствами: специальными формами наклонений; модальными глаголами. Различные языки грамматически по-разному выражают разные значения модальности. Грамматический характер выражения объективная модальность получает лишь в формах наклонения глагола. Субъективная модальность выражается на уровне логико-грамматического членения предложения. Объективная и субъективная модальности тесно переплетаются в каждом высказывании и образуют сложную гамму модальных оттенков, формирующих общий модальный фон высказывания. Различие между субъективной и объективной модальностью составляет не только их разное отражение действительности, но и их языковое оформление.

Общее значение полей модальности распадается на ряд значений, образующих микрополя, каждое из которых обладает своим значением и системой средств выражения. Микрополя представляют собой минимальные образования в системе функционально-семантического поля, обладающие самостоятельностью в плане выражения и в плане содержания. С точки зрения функционально-семантического подхода модальность является сложным объединением. Диапазон средств реализации модальности достаточно широк - он включает как вербальные средства выражения, так и невербальные. Вербальные средства выражения модальных значений включают единицы всех языковых уровней. Многоплановость семантики категории модальности, а также многоплановость возможных соотношений между формой и содержанием в процессе речевого функционирования позволяют выделить категорию модальности как одну из наиболее сложных и противоречивых категорий языка.

В лингвистической литературе принято различать три вида модальности: объективную, субъективную и внутрисемантическую. Объективная, или онтологическая, модальность получает свое выражение на уровне синтаксического членения предложения. Языковым средством выражения объективной модальности является наклонение глагола, теснейшим образом связанное с предика-

тивным ядром предложения. В сопоставляемых языках объективная модальность может выражаться целым рядом средств, включающих исконно модальные глаголы или модальные предикативы, полнозначные глаголы, выражающие модальные отношения только в конструкции с инфинитивом, и глагольные сочетания.

Однако категорию наклонения нельзя считать однозначной в выражении определенных модальных значений. В пределах объективной модальности различается алетическая и деонтическая модальности.. Грамматические средства (система наклонений) используются в основном для выражения алетической разновидности объективной модальности. Деонтическая модальность формами наклонения выражается сравнительно редко. Из всех возможных средств выражения модальности предположительности в русском, английском и таджикском языках наиболее распространенными являются сочетания модальных глаголов (МГ) или предикативов (МП) с инфинитивом, которые образуют тесное единство и трактуются как один член предложения – составное (или сложное) глагольное сказуемое.

В сопоставляемых языках значение объективной модальности получает регулярное выражение при помощи модальных глаголов, восходящих к претерито-презентным глаголам. Наиболее существенными являются следующие признаки МГ: а) отсутствие личных окончаний в 1 и 3 лице ед.ч.; б) неполная временная парадигма; в) отсутствие неличных форм; г) отсутствие прямой семантической связи между значением и формой настоящего и прошедшего. К синтаксическим особенностям МГ относятся: а) сочетаемость только с инфинитивом; б) начальная позиция в глагольном сочетании; в) способность образовывать вопросительную форму с помощью инверсии. С семантической точки зрения МГ являются глаголами, которые не констатируют факты, а обозначают отвлеченные идеи, представляя что-либо как возможное, необходимое, желательное, целесообразное, т. е. обозначают, каким образом действие или состояние, выраженное последующим глаголом, соотносится с действительностью.

ММ обладают целым рядом специфических свойств, важнейшими из которых являются: 1) фиксирование в синтаксической позиции только начальной позиции в предикативном сочетании; 2) одновалентность – сочетаемость только с инфинитивом.

Между значениями объективной и субъективной модальности и способами их языкового выражения не существует резкой грани. Для выражения того и другого вида модальности нередко могут использоваться одни и те же средства. Взаимодействие субъективной и объективной модальностей, а также способы их языкового выражения часто становятся предметом специальных исследований.

Особый раздел работы посвящается общей характеристике функционально-семантического поля предположения в сопоставляемых языках.

В рамках предлагаемой работы мы рассматриваем, прежде всего, лингвистический аспект данного понятия, а именно: что обозначает предположение, каковы причины его возникновения, какими средствами оно выражается в языке.

Для возникновения ситуации предположения необходимо как минимум

наличие трех компонентов: субъекта предположения (говорящий, высказывающий предположение), объекта предположения (предмет, явление, ситуация, по поводу которых выражается сомнение) и проявление модальной оценки первого ко второму.

Предметом анализа понятия предположения в работе становится общность морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических средств выражения, имеющих функциональную основу. Функциональный подход позволяет шире подойти к рассмотрению модальности предположения с точки зрения теории поля как межуровневого явления и провести детальный анализ структуры ФСПП в сопоставляемых языках.

В реферируемой работе значение предположения рассматривается как проявление функционирования в языке субъективной модальности. Значение предположения мы относим к нереальным модальным значениям, к которым также относятся значения возможности, долженствования, волеизъявления, вопросительные модальные значения, что оправдано тем, что в предложении, выражающем это модальное значение, отражена не реальная действительность, а лишь только предполагаемая.

Значение предположения отличается от реальных модальных значений тем, что оно потенциально может быть реальным, то есть реализация высказываемого предположения возможна при наличии определенных условий, обстоятельств.

В зависимости от источника возникновения значение предположения может иметь различные оттенки. Значение предположения является инвариантным значением ФСП. В основе значения предположения лежат семантические отношения неуверенности, имеющие оппозитивную пару – семантические отношения уверенности. На основании этого мы считаем возможным выделить микрополя 1) уверенного предположения, 2) неуверенного предположения и 3) сомнения. Определение границ между микрополями ФСПП зависит от субъективного восприятия отправителя и получателя сообщения, а также макроконтекста сообщения. В своей работе мы опираемся на примеры, которые допускают более или менее однозначную трактовку. Микрополе уверенного предположения по своему значению наиболее приближено к полю действительности. Высказывание, относящееся к микрополю уверенного предположения, характеризуется достаточно большой степенью вероятности реализации пропозиции данного высказывания. Основанием для предположения могут служить как субъективные, так и объективные факторы.

Микрополе неуверенного предположения объединяет лексические и грамматические средства, служащие для выражения неуверенности говорящего в соответствии пропозиции действительности или в возможности реализации пропозиции. Реализация высказывания считается возможной при определенных обстоятельствах. К средствам выражения в сопоставляемых языках относятся МС, МГ, временные формы будущего времени и др.

Границу между микрополем неуверенного предположения и микрополем сомнения провести довольно сложно. Во многом эти микрополя соприкасаются и пересекаются друг с другом. Основанием для разграничения данных подполей может служить только субъективное понимание передаваемой информации

каждым из реципиентов. Следовательно, такое разграничение не может быть объективным и однозначным. Для передачи сомнения в истинности предположения используются как лексические, так и грамматические языковые средства: а) модальные частицы; б) вводно-модальные слова; в) модальные фразы. Лексико-грамматические средства русского языка менее дифференцированно передают различные степени вероятности предположения. Поэтому в сопоставляемых языках выделяются 1) микрополе уверенного предположения и 2) микрополе сомнения.

Рассмотрев средства выражения модальных значений, необходимо заключить, что в сопоставляемых языках объективная модальность может выражаться целым рядом средств, включающих в себя исконно модальные глаголы или модальные предикативы; полнозначные модальные глаголы, выражающие модальные отношения только в конструкции с инфинитивом; глагольные сочетания. Субъективная модальность выражается на уровне предложения.

II глава «Основные средства передачи модальности предположения в английском языке» посвящена рассмотрению семантических и структурно-грамматических особенностей модальности предположения в английском языке. Подробно описываются лексические и грамматические конститuentы ФСП, передающие различные оттенки предположения – от предположения, граничащего с уверенностью, до предположения, подвергающего сомнению истинность пропозиции. ФСПП составляет система разноуровневых средств (лексических, грамматических, фонетических), объединенных общим значением предположения и выражающих модальность предположения. ФСПП взаимодействует с другими модальными микрополями и вместе с ними образует функционально-семантическую категорию модальности.

Ядро модального макрополя в английском языке образуют наклонения: индикатив, конъюнктив и императив. Специфика структуры ФСПП заключается в отсутствии доминанты, т.к. нет специального наклонения, выражающего предположение. Конститuentы поля разнообразны и равноправны, образуя шкалу убывающей или возрастающей степени вероятности, т. е. степени удаления или приближения от модальности действительности.

Предположение как средство выражения различной степени уверенности может иметь своим источником личное мнение, впечатление говорящего, сообщение другого лица, и высказываться о фактах прошлого, настоящего, будущего. В данном случае временные различия обусловлены употреблением Infinitive I/II. Само предположение может высказываться в настоящем и прошлом. Это временное различие реализуется в формах модальных глаголов, или глаголов, выступающих в роли модальных.

Эпистемический показатель модальности, в зависимости от его семантики, может придать высказыванию большую или меньшую достоверность.. Модальные слова, модальные словосочетания и модальные частицы образуют шкалу степени достоверности предположения, приобретая тем самым системный характер модальных значений. Собранный нами материал показывает, что значение предположения, выражаемое МС и МСС, в ряде случаев может переходить в утверждение. Модальные слова и модальные словосочетания, выражая

значения предположения и различной степени уверенности, дают оценку степени достоверности сообщаемого. Количество степеней достоверности в разных языках различается. Находят свое выражение, как минимум, три степени достоверности содержания предложения: простая, категорическая и проблематическая. В нашем исследовании в качестве рабочей гипотезы была принята следующая шкала достоверности: 1) сильной степени предположения, 2) собственно предположения и 3) слабой степени предположения.

Показатели модальности предположения можно представить в виде большой группы модальных глаголов и глаголов мнения, восприятия, выполняющих модальную функцию. В зависимости от устанавливаемого говорящим отношения содержания высказывания к действительности в плане его достоверности/недостоверности» ММ в английском языке подразделяются на 5 рядов: 1) модальные слова; 2) модальные частицы; 3) модальные фразы; 4) модальные глаголы + *have to*; 5) предикативы и синтаксические конструкции с модальным значением. Следует отметить, что точки зрения разных исследователей о составе средств выражения модальности предположения не совпадают.

Модальные глаголы – это система, в известной мере, служебных (хотя и не вспомогательных) глаголов, обозначающих отдельные оттенки модальных значений. При передаче модальности предположения МГ утрачивает свое первичное лексическое значение, которое подвергается переосмыслению. В лексическом значении МГ заложены возможности перехода в служебные слова модальности. Модальные глаголы, в каких бы сочетаниях они ни встречались, всегда передают возможность, предположение, приказ, сомнение и т. п. значительно конкретнее, чем морфологические средства – наклонения. Обороты с МГ, употребляющиеся как в индикативе, так и в конъюнктиве, позволяют гораздо более точно передавать различные оттенки модальности, чем конъюнктив. Производные значения МГ всегда в той или иной степени сохраняют связь с основным значением этих глаголов. Основной особенностью МГ является грамматикализация.

Что касается количества степеней достоверности, то следует отметить, что их число в английском языке разными авторами трактуется неоднозначно. Во всех языках находят свое выражение, как правило, три степени достоверности предположения: простая, категорическая и проблематическая. Поэтому в данной работе предполагается исходить также из наличия трех степеней предположения: 1) сильной степени предположения (граничащего с уверенностью), 2) собственно предположения и 3) слабой степени предположения (граничащего с неуверенностью).

Семантическим признаком модальных слов является их значение субъективного отношения к высказыванию с точки зрения его достоверности, предположительности или желательности. Синтаксически модальные слова употребляются в функции вводного члена предложения или, значительно реже, слова-предложения. Модальные слова часто играют роль вводных членов предложения, но не всякое слово, выступающее в роли вводного члена предложения, относится к классу модальных слов.

Модальные частицы также принадлежат к наиболее употребительным

средствам английского языка. Они передают различные степени модальных отношений, тонко дифференцируя оттенки модальности предложения. Модальные частицы чаще употребляются в диалогах обиходной речи и в разговорном стиле. Как средство выражения модальности МЧ вступают в языке во взаимодействие с другими средствами передачи модальных значений.

Значение предположения может передаваться различными структурами сложноподчиненных предложений. Как правило, это сложноподчиненные предложения с придаточными дополнительными, которые вводятся глаголами и существительными соответствующей семантики, а также нереальные условные и нереальные уступительные предложения.

В III главе «Основные средства выражения модальности предположения в русском языке» рассматривается модальность предположения; описываются лексико-грамматические и синтаксические средства передачи модального значения предположения; раскрываются основные направления исследования лексико-грамматических средств выражения модальности предположения, типизируются основные способы выражения ФСПП в русском языке.

К числу ядерных средств, передающих модальность предположения, относятся вводно-модальные слова (ВМС), модальные фразы (МФ), модальные частицы (МЧ). К синтаксическим средствам выражения модальности предположения относятся: будущее время (также в сочетании с ВМС, МЧ), придаточные изъяснительные предложения в сочетании с МФ, придаточные условные предложения. Модальное значение предположения является вторичным по отношению к их основному значению.

Наиболее однозначно передают различные степени уверенности/неуверенности предположения МЧ, так как они более четко дифференцируются по значениям, которые они формируют и уточняют в контексте. Модальные частицы отождествляют часто с вводными модальными словами, которые включают в свой состав и фразеологические сочетания, и полнозначные слова, и частицы. Частицы взаимодействуют с различными компонентами предложения и привносят в предложение эмоциональные и модальные оттенки, а иногда существенно изменяют содержание всей конструкции. Существенными являются особенности семантической характеристики частиц в сопоставляемых языках, что обуславливает их функционирование в реализации свойств модальности предположения.

В работе выделены частицы, передающие различные степени достоверности предположения.

Для передачи модальности предположения в русском языке служат также вводно-модальные слова. МС – некоторое промежуточное звено между знаменательными и служебными словами. В предложении оно находится обычно вблизи той синтаксической группы (или члена предложения), к которому относится, в большинстве случаев предшествуя ей. Общепринятое мнение, что МС – показатель субъективной модальности, точнее, модальности логико-грамматического уровня, чаще всего относится к сказуемому, оправдано только тем, что логический предикат передаваемой предложением мысли в боль-

шинстве случаев выражается глаголом-сказуемым. Это значит, что в таких случаях логические субъект и предикат совпадают в предложении соответственно с подлежащим (группой подлежащего) и сказуемым (группой сказуемого), не обнаруживая расхождения двух уровней предложения. Но нередко случаи отсутствия такого соответствия.

Основное семантико-грамматическое свойство МС состоит в том, что они служат лексическим средством выражения разнообразных модальных значений. Модальность, выраженная МС, в соответствии с логической основой делится на две семантические группы: 1) модальность достоверности, уверенности, убежденности; 2) модальность недостоверности, неуверенности, предположения.

Среди модальных слов в современном русском языке преобладают слова наречного происхождения. Одним из продуктивных разрядов МС являются отглагольные МС.

Конструкции с МС авторизуют контекст, при котором говорящий выступает вполне реальным лицом с сомнениями, колебаниями в выборе решения или категоричностью в выражении своей авторской позиции. Субъективно-модальная оценка непосредственно связана с личностью самого говорящего. МС эксплицируют отдельные черты личности автора, что выражается в проявлении различных чувств говорящего, в характеристике собственных знаний и личного восприятия.

Изучение конкретного языкового материала показало, что ВМС могут передавать различные оттенки модальности предположения. В целом в работе выделяются типизированные оттенки значения вероятности и оттенок кажимости. Следует заметить, что значения уверенного, неуверенного предположения и сомнения взаимосвязаны, поэтому провести между ними достаточно четкую границу довольно сложно, иногда это не представляется возможным. В предложении эти начения, пересекаясь, могут взаимодополнять друг друга. Абсолютно все МС обладают семантикой предположения и неуверенности, поэтому определить значение того или иного вводного слова можно только в контексте.

В русском языке МГ, как выразители модальности предположения, представлены всего тремя единицами: *мочь, хотеть, должен*. Эти единицы образуют словосочетания, состоящие из формы глагола с лексическим значением, близким к модальному, и формы инфинитива другого глагола. По функциональной семантике такие словосочетания сближаются с формами глагольных наклонений. В русском языке инфинитив в сочетании с глаголами модальной окраски выражает многообразие и богатство модальных значений. При передаче модальных значений МГ грамматикализуются, то есть утрачивают свое первичное лексическое значение, приобретая новое. Предположение может высказываться относительно событий настоящего и прошедшего.

Вводные модальные фразы (МФ) являются одним из средств выражения отношения говорящего к сообщаемому факту или явлению. По своей функции МФ близки к МС. МФ, так же как и МС, могут функционировать в качестве вводного предложения. Значение вводных компонентов является составной частью семантики осложненного предложения. В работе акцентируется внимание

на характеристике общих свойств МФ, так как именно с ними связаны особенности использования МФ в функции модальных модификаторов. МФ, выражающие субъективную модальность, вносят в предложение особую информацию, создавая второй слой модальных значений.

Функции вводных модальных единиц сводятся к различным разрядам и категориям, среди которых выражение модальности предположения связано с МФ, выражающими разные оттенки отношения высказываемой мысли к действительности: ее достоверность, несомненность, истинность, сомнительность. Исследования последних лет обнаружили лексико-семантические и грамматические средства, с помощью которых осуществляется связь вводных компонентов с основной частью высказывания. Эти средства обусловлены в значительной мере тем, что многие вводные слова и сочетания слов сформировались из предложений с разной степенью утраты предикативности.

В теории русского языка выделяется несколько основных типовых значений вводных фраз. Важными для целей данного исследования являются вводные фразы, обозначающие: 1) достоверность сообщения, факта, уверенность; 2) предположение, неуверенность. Типовые значения уверенности и неуверенности наиболее характерны для вводных единиц и составляют значение субъективной модальности, для выражения которых употребляются самые многочисленнейшие группы слов и словосочетаний, ядром которых являются ВМС.

Вводные единицы, рассматриваемые в нашей работе, имеют типовое значение предположения, неуверенности, а также типовое значение источника сообщения. В роли вводных единиц могут выступать как отдельные модальные слова, так и сочетания слов: существительные с предлогом и словосочетания, глагольные формы и глагольные сочетания. В работе сделана попытка теоретически и на практических примерах охарактеризовать место каждой модальной фразы в реализации различных модальных значений предположения в русском языке.

ФСПП в русском языке охватывает также некоторые синтаксически конструкции. На уровне простого предложения модальность предположения передается вопросительным предложением, в котором выражается стремление говорящего получить от собеседника необходимую информацию о каких-то фактах, явлениях, событиях и т.п., относительно которых сам говорящий располагает неполными или неточными сведениями. При рассмотрении вопросительных предложений было выделено три основных модальных типа этих предложений, дифференцируемых соответственно по их лексико-грамматическому составу, интонационному оформлению и характеру требуемых ответов: собственно-вопросительные, удостоверительно-вопросительные и предположительно-вопросительные предложения.

Формы будущего времени выражают потенциальность действия, субъективную готовность к действию. Несмотря на явную отнесенность к будущему, можно утверждать, что такое предложение имеет значение предположения. Процессы, о которых говорится в высказывании, только желаемы и в действительности не происходят. Исследование фактического материала показало, что

в русском языке формы будущего времени для передачи модальности предположения используются редко.

На уровне сложного предложения значение предположения передается сложноподчиненным предложением с придаточным изъяснительно-объектным предложением, в которых придаточная часть распространяет опорное слово главной части и реализует его валентность (СРЯ, 2001, 11: 529). Опорные слова могут быть представлены существительными, глаголами, краткими прилагательными, словами категории состояния, которые обозначают процессы мысли, речи, чувства, восприятия. Они выражают различные типы оценок, указывают на возможность (невозможность), желательность (нежелательность), необходимость или нецелесообразность действия. В сложноподчиненных предложениях, выражающих значение предположения, в качестве опорного слова выступают лексемы со значением проявления предположения. В диссертации подробно рассматривается анализ способов проявления модального значения предположения в семантике глаголов и формы их реализации в структуре сложноподчиненных предложений в русском языке.

В IV главе «Основные средства выражения модальности предположения в таджикском языке» рассматривается категория модальности предположения; описываются лексико-грамматические и синтаксические средства ее передачи в таджикском языке.

Модальность в таджикском языке выражается грамматическими и лексическими средствами (формами наклонений, модальными словами и частицами, интонацией). Как известно, существуют разные принципы разделения модальности, но традиционным и в таджикском языкознании является разделение модальности на два типа: объективную и субъективную. Объективная модальность – выражение отношения сообщаемого к действительности. Грамматическими средствами выражения объективной модальности являются категория наклонения, категория времени, различные типы интонации. Языковыми средствами выражения субъективной модальности являются порядок слов, интонация, лексические повторы, модальные слова и частицы, междометия, вводные слова и словосочетания, вводные предложения.

В параграфе «Модальные глаголы в сопоставляемых языках» содержатся сведения о том, что в таджикском и английском языках одним из основных способов выражения модальности являются модальные глаголы, которые выражают отношения между субъектом и действием, т. е. отношение сообщаемого к действительности. Данное определение свидетельствует о том, что объективная модальность выражается так же модальными глаголами, как и наклонения. Однако тип модальности, выражаемой модальными глаголами, в отличие от модальности, выражаемой наклонением, является субъективной. Учеными исследовано, что модальные глаголы выражают объективную реальность, в то время как вводные слова – субъективную.

Исследованиями значений и функций модальных глаголов в таджикском языке занимались таджикские лингвисты В.С. Расторгуева, Д.Т. Таджиев, А.З. Розенфельд, С.Д. Арзуманов, Б.С. Сиеёв и другие.

В современном таджикском языке традиционно модальные глаголы разделены по грамматическим свойствам на две группы: 1. Группа спрягаемых модальных глаголов; 2. группа неспрягаемых модальных глаголов. Предметом дискуссии являются, во-первых, разногласия между таджикскими лингвистами о модальном глаголе *хостан* и, во-вторых, о синтаксических функциях модальных глаголов *шоистан* и *боистан*. Различные аспекты проблемы перевода модальных глаголов с таджикского языка на английский язык были затронуты в работах М.Г. Шахобовой и Н.С. Носировой.

Категория модальности, выраженная модальными глаголами, является объективно-субъективной и охватывает большой диапазон различных значений между субъектом действия и действием. Выявленные свойства модальных глаголов в таджикском и английском языках объединяют общие признаки.

Семантически модальные глаголы не обозначают ни действия, ни состояния и, в отличие от обычных глаголов, выражают отвлеченные модальные значения возможности, вероятности, необходимости, удивления, сомнения, целесообразности, желательности и различных эмоций. При этом данные глаголы ослабляют своё первоначальное значение желательности, долженствования, необходимости и передают только отношения этих значений между субъектом и действием субъекта, т. е. с неопределенной или личной формой основного глагола, следующим за модальным глаголом. Модальные глаголы передают различные оттенки модальности, начиная с предположения, граничащего с уверенностью, и заканчивая предположением, в котором говорящий не уверен. В системе глагола они занимают промежуточное положение между полнозначными (основными) и служебными глаголами. Синтаксически модальные глаголы являются служебными. Они, сочетаясь с основными глаголами, образуют сложное модальное сказуемое (*modal compound predicate*). Морфологически модальные глаголы называют также недостаточными или дефектными из-за того, что они не имеют ряда форм, обычно характерных для глаголов.

Анализ выражений модальных значений модальных глаголов ограничиваются системой функционирования глагола в таджикском и английском языках, а именно глагольными формами и лексико-синтаксическими глагольными конструкциями, передающими модальное значение. Этой теме в главе посвящен отдельный параграф.

Грамматические особенности модальных глаголов в глагольных конструкциях проявляются в следующем: модальные глаголы в английском языке не спрягаются по лицам и числам, требуя основной глагол в форме инфинитива без частицы *to*, т.е. и основной глагол, и модальные глаголы не могут определить принадлежность действия к лицам.

Грамматические формы группы модальных глаголов, выражающие необходимость, в таджикском и английском языках отражены только в одной форме. Важную роль в выражении модальных значений играют также основные глаголы, за исключением формы *мебоист* и модальных глаголов *to have* и *to be*. Модальные глаголы таджикского языка не имеют форму сложного будущего

времени в изъявительном наклонении, как и модальные глаголы английского языка Future Indefinite Tense in Indicative mood, кроме модального глагола *to have*. В таджикском языке модальные глаголы не употребляются в повелительном наклонении так же, как и английские модальные глаголы в Imperative mood.

Другой отличительной особенностью является расположение модального глагола относительно основного глагола. Место модальных глаголов в таджикском языке строго не фиксировано, они могут отдалиться от основного глагола (расположиться в начале, в середине предложения), при этом, не меняя своего лексического значения. Однако в английском языке место модальных глаголов в предложении строго фиксировано, они употребляются в препозиции к основному глаголу. Еще один отличительный признак заключается в образовании отрицательных и вопросительных форм модальных глаголов в английском языке, за исключением *to have*; этого свойства не имеют модальные глаголы в таджикском языке.

Следует отметить, что модальные глаголы в английском языке не имеют неличных форм глагола, за исключением *to have* и *to be*. Однако в таджикском языке наличие неличных форм отражено в модальных глаголах *тавонистан*, *хостан* и *боистан*. Модальный глагол *шоистан* также не имеет неличных форм глагола, как его аналог *may*. Исходя из достигнутых результатов сопоставления, грамматические формы и соответствия модальных глаголов в таджикском и английском языках отражены в особой таблице.

Наклонение глагола – это одна из отличительных черт глагола. При помощи наклонений говорящий выражает совершение, процесс и завершение действия, а также его отношение к реальности. Отношение действия к реальности называется наклонением. Наклонение выражается посредством своих спрягаемых форм. В таджикском языке 4 наклонения и все временные формы глагола по своему значению и особенностям относятся к следующим наклонениям: изъявительное, условно-сослагательное, повелительное, предположительное наклонения.

Предположительное наклонение выражает предположение, неуверенность, сомнение и имеет три времени: прошедшее, настоящее и будущее. Временные оттенки таких глагольных форм выражаются также в зависимости от их структуры, строя предложения и интонации.

Самая распространённая форма – предположительное наклонение – образуется от причастия, которое выражается двумя способами: полная и сокращенная форма. Форма глагола *будан* обычно выражает настоящее время, иногда будущее время. Настоящее-будущее время предположительного наклонения образуется путем добавления префикса *ме-* к причастию прошедшего времени (со суффиксом *-гй*) и личным местоимениям.

Предположительное наклонение также имеет настоящее время (определённое), в состав которого входит основной глагол в виде деепричастия (прошедшее причастие) и вспомогательный глагол *истодан*, выступая в форме предположения прошедшего времени с полной или краткой формой спрягаемых окончаний.

В художественной литературе и разговорной речи существуют и другие способы выражения предположительного наклонения. Аорист, или форма настоящего-будущего времени, вместе со смысловым оттенком предположения, в связи со структурой предложения, интонацией и смысловыми отношениями глаголов или других членов предложения, по сути дела, относится к предположительному наклонению.

Отдельный раздел главы посвящен сопоставительно-контрастивному анализу вводных модальных единиц в таджикском, русском и английском языках. Категория вводности воплощает в себе постоянную связь речи с объективной реальностью, в ней речь выразительно проявляет свою независимость от языка. В вводности фокусируются многогранные семиотические отношения, непосредственно (а не через структуру языка) направленные на внелингвистическую действительность. Ни устная, ни письменная речь не могут существовать без вводных единиц. Поэтому неудивительно, что интерес к ним как со стороны лингвистов-теоретиков, так и практиков непрерывно возрастает. Природа вводных компонентов остается, однако, во многом нераскрытой. Недостаточно ясна их семантическая структура, что находит отражение в неразработанности классификации вводных единиц; также не совсем четко определен их синтаксический статус. Исследователи спорят о том, вводятся ли они в процессе порождения речи в предложение извне, или же конструируются в процессе обособления и дальнейшей парцелляции. К решению этих вопросов, по видимому, можно приблизиться путем проведения серии психолингвистических экспериментов, но в данном исследовании избран другой подход. Проводится сопоставительно-контрастивный анализ таджикских и английских вводных единиц: имеется в виду, что их соответствия при всей необходимой адекватности открывают перспективу некоторой допустимой вариантности, изучение которой приближается к некоторой системе глубинных или универсальных закономерностей, признаков, единиц.

Цель раздела состоит в выявлении соответствий таджикских вводных единиц аналогичным английским вводным единицам, а также интерпретации данного языкового материала в сопоставительно-типологической перспективе. Выявляемые в ходе работы таджикско-английские, англо-таджикские, таджикско-русские и русско-таджикские соответствия, способы передачи вводных единиц с одного языка на другой относятся к одной из наиболее живых сфер речевой субстанции, их знание для осуществления нормальной коммуникации исключительно велико.

Вводным компонентам со значением рассудочной оценки посвящена часть работы, отведенная анализу одной из самых высокоупотребительных групп вводных единиц - вводным единицам со значением рассудочной оценки. В соответствии с ономаσιологическими установками выделяется ряд логико-семантических оттенков, выражаемых вводными компонентами со значением убежденности в соответствии высказывания объективной действительности, не содержащих в то же время указания на характер этой убежденности.

Вводные компоненты не мотивируют формулируемого отношения к высказыванию, заключая в себе, в то же время, неполную убежденность в соот-

ветствии высказывания объективной действительности; в них имплицитно та или иная доля сомнения. В зависимости от оценки степени соответствия высказывания объективной действительности, эти вводные компоненты могут быть разделены на подгруппы, отмечающие: несомненность рассматриваемого соответствия; предположительность рассматриваемого соответствия; вероятность рассматриваемого соответствия. С данной ономаσιологической позиции английские и таджикские эквиваленты могут реализовать отсутствие всякого сомнения в соответствии с высказыванием реальной действительности, которое выражается компонентами, рассмотренными выше. Однако в данном случае может иметься в виду некоторая доля имплицитного сомнения, которая как бы отрицается; этим достигается особая выразительность в утверждении соответствия смысла высказывания фактам объективной действительности. Соответствие высказывания объективной действительности может на тех или иных основаниях оцениваться как предположительное, выраженное соответствующими вводными компонентами. В других случаях соответствие высказывания объективной действительности оценивается лишь как вероятное. В ряде случаев субъективно постулируется реальность именно данного высказывания, при этом используются: вводные компоненты, квалифицирующие смысл высказывания как универсальную истину; вводные компоненты, отмечающие ту или иную степень отдаленности смысла высказывания от объективной действительности – речь даже может идти о контрасте между смыслом высказывания и объективной действительностью, их противопоставленности.

Большое значение в характеристике анализируемых единиц имеют позиционные и стилистические особенности вводных единиц, выступающих в функции рассудочной оценки. Подход с точки зрения синтаксических связей вводных слов с другими компонентами в предложении позволяет на основе анализа конкретного языкового материала эксплицировать функции вводных единиц в предложении, причем соответствующие связи выявляются одновременно в двух языках. Это позволяет интерпретировать их с большой степенью вероятности как явление универсальное. В ходе анализа было определено, что вводные единицы могут относиться к следующим разновидностям других компонентов предложения, выделяя их своим специальным комментирующим значением: один из однородных членов предложения; обособленный член предложения; некоторый другой член предложения (сравнительно редко).

В работе рассмотрен характер связей вводных единиц с компонентами предложений, выступающих в различных синтаксических функциях и имевших различную грамматическую структуру

Выводы диссертационной работы представлены в заключении, в котором в сжатом виде перечислены основные положения исследования. Основной акцент сделан на схожести и различиях применения значений лексико-грамматического выражения функционально-семантического поля модальности предположения в английском, русском и таджикском языках. Мы исходили из принципа определения специфической в сопоставляемых языках системы лексических единиц и внутренних связей между их элементами, подтвержденных конкретными практическими примерами.

Учитывая, что предмет нашего исследования не имеет широкого отражения в научной лингвистической литературе – проблемы категории модальности предположения представлены фрагментарно в отдельных трудах языковедов – мы стремились наиболее полно и последовательно представить функции данной категории в сопоставляемых языках. При этом нашей целью было соблюсти максимально возможный паритет между теоретической и практической частями настоящей работы. Каждую языковую ситуацию с выражением категории модальности предположения мы иллюстрировали конкретными примерами из классической и современной художественной литературы, из статей местной периодической прессы, стихотворными строфами, пословицами и поговорками, образцами живой речи из полевого материала, который мы собирали в период подготовки к написанию работы методом взятия интервью у различных респондентов. В определенной мере данный подход позволил определить четкую градацию и объем использования модальных значений в письменной и устной речи, в том числе и сделать вывод о том, какие именно значения применяются только в обиходном повседневном лексиконе (в частности, просторечные выражения).

Анализируя вопросы «узкого» и «широкого» понимания семантики категории модальности, по поводу чего в лингвистической литературе прошлого века шла оживленная научная дискуссия, мы пришли к сопутствующему теме нашего исследования интересному, на наш взгляд, наблюдению. Рассматривая широчайший диапазон выражения категории модальности предположения в русском, английском и таджикском языках, богатейшие оттенки модальных значений, их тончайшие смысловые нюансы, мы сделали вывод, что любое расширение пространства языка ведет к его обогащению. За время подготовки и непосредственной работы над диссертацией мы собирали материал из различных источников, чтобы, проанализировав его, получить достоверный научный результат. В частности, ознакомились с множеством материалов в интернете, рассматривали также другие средства современных коммуникаций, в том числе, популярные социальные сети, услугу мобильных СМС-сообщений, лексикон специалистов по рекламе и пиару. Обращая внимание на лингвистические особенности, как правило, лаконичных фраз, употребляемых в вышеназванных источниках, мы зафиксировали в них многие значения выражения категории модальности предположения: уверенность, неуверенность, сомнение. В процессе этой работы мы пришли к, возможно, спорному, но логичному выводу: если до настоящего времени лингвисты изучали письменную и устную речь, то сейчас, видимо, настало время исследовать новую тенденцию в современном русском, английском и таджикском языках: появление жанра гибридной письменно-устной речи. Поясним этот вывод. К примеру, переписка в социальных сетях и посредством СМС-сообщений, по существу, является некой промежуточной, гибридной формой коммуникации: по форме это письменная речь, но по типу сообщения она приближена к устной речи. По сравнению с нормативным письмом это более свободное по способам выражения современное средство коммуникации, в котором часто используются модальные значения. Конечно, наше частное наблюдение нуждается в более глубоком изучении и явля-

ется темой специальной работы.

Автор диссертации выражает надежду, что настоящим исследованием вносит свою скромную лепту в дальнейшую разработку сложной и дискуссионной темы выражения категории модальности предположения в английском, русском и таджикском языках.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1969. – С. 187.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. – М., 1990. – С. 236.
3. Виноградов В.В. Русский язык/Грамматическое учение о слове. – М., 1986. – С. 581, 640.
4. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Просвещение. – 1969. – С. 184.
5. Панфилов В.З. Роль модальности в конструкции предложения и суждения. – ВЯ, 1977, №4. – С. 40.
6. Сиёев Б.С. Очеркхо дойр ба таърихи феъли забони адабии тоҷик. – Душанбе: «Дониш». – 1968. – С. 88.
7. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 1956. – С. 276.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

Монография:

1. Солихов Ф.Ш. -Функционально-семантическое поле модальности предположения и способы его выражения в разносистемных языках (на материале английского, русского и таджикского языков). «Офсет империя», Душанбе, 2014.-197 с.

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

2. Солихов Ф.Ш. Модальные слова, выражающие значение модальности предположения в английском языке // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. – Душанбе, 2014. - № 4 (59).- С.376-380
3. Солихов Ф.Ш. Модальные глаголы, служащие для передачи модальности предположения в английском языке // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. – Душанбе, 2014. - № 6 (61).- С.338 – 343

4. Солихов Ф.Ш. Модальные глаголы как средство выражения предположительности в разносистемных языках // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет) – Душанбе: РТСУ, 2014. №4 (47).-С.245-251.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 26.01.2015. Подписано в печать 28.01.2015.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 26.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде